

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сорокин Олег Владимирович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕГУЛЯЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Специальность 5.4.7. Социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

доктора социологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре социологии знания Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный консультант: *Шульц Владимир Леопольдович* – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты: *Ивченков Сергей Григорьевич* – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии молодежи, декан социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Шнилев Дмитрий Анатольевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Барков Сергей Александрович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

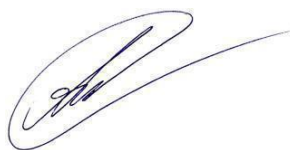
Защита состоится «18» декабря 2025 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, ауд. 632.

E-mail: alekseenkooa@my.msu.ru; dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3428>

Автореферат разослан «___» октября 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный мир отличается динамизм социальных процессов. Он проявляется в форме частой смены социокультурных образцов, которые регулируют взаимодействия людей. Главное противоречие такого мира пролегает между воспроизводством образцов, призванных сохранить солидарные формы взаимодействий, построенные на принципах взаимопомощи и сотрудничества, и формированием новых, отражающих отход от коллективного в пользу индивидуального. Последние могут выступать в форме девиаций, поскольку часто отражают отклоняющиеся от морально-нравственных норм способы достижения целей жизнедеятельности, построенные на принципах крайнего индивидуализма и эгоцентризма.

В современном обществе отклоняющиеся образцы могут рассматриваться в некоторых социальных группах как более эффективные способы достижения культурных целей. Кажется, что обращение к ним позволяет современному человеку за короткий период достичь желаемого результата – обрести невиданную популярность, завоевать общественное внимание, стать богатым и успешным. При этом массовое одобрение таких образцов сопровождается девальвацией общезначимых ценностей труда, общения, образования и гражданственности.

В устойчиво развивающемся обществе роль фильтров отбора общезначимых норм выполняют социальные институты, которые обеспечивают их усвоение и следование этим нормам в разных жизненных ситуациях. Однако в переходном обществе эффективность институтов в этом вопросе сменяется их дисфункциональностью. Это сопровождается ценностно-нормативными разломами, эрозией правового сознания, снижением общекультурного уровня развития личности, ростом недоверия к самим социальным и политическим институтам. Вследствие активизации

процессов самоорганизации расширяется пространство самостоятельного выбора образцов жизнедеятельности человеком.

Переходные процессы в современном обществе находят своё отражение и в процессах управления социальными взаимодействиями, в форме рассогласования целенаправленных воздействий, за которые отвечают социальные институты и саморегуляционных воздействий, инициируемых на уровне социальных групп. Следствием этого становится изменений потребностей, интересов, ценностей, установок индивидов. В их сознании активизируются процессы переосмысления целей взаимодействий и способов их достижения в труде, в образовании, в политике, в межличностном общении. Исходные значения целей и способов взаимодействий в этих сферах наделяются новыми значениями. Перечисленные особенности обосновывают необходимость в более углубленной теоретической разработке роли социокультурного механизма управления в формировании и нормализации отклонений в регуляции взаимодействий. Это необходимо как для изучения переходного общества в целом, так и отдельных общественных групп, и поиска путей снижения влияния отклоняющихся образцов на процессы регуляции социальных взаимодействий.

Сильнее всего рассматриваемая проблема затрагивает молодёжь. Во-первых, в условиях переходного общества она больше других возрастных групп подвержена влиянию социокультурных факторов. Неравенство в стартовых возможностях в молодёжной среде, дифференциация по материальному основанию и условиям проживания, отсутствие уверенности в завтрашнем дне выступают объективными основаниями переосмысления молодыми людьми общепринятых целей жизнедеятельности и способов их достижения.

Во-вторых, в процессе адаптации к условиям изменчивости молодёжь демонстрирует свою субъектность, т.е. активно включается в субкультурные пространства и идентифицирует себя с поколенческими характеристиками. Идентификационные образцы, представленные в этих культурных локациях,

часто отражают альтернативные общепринятым цели и способы самоопределения молодого человека. Выбор в пользу этих образцов на уровне молодёжных групп оправдывается их эффективностью в достижении предсказуемости собственного развития, при этом часто временной и быстро ускользающей.

В-третьих, выбор в пользу отклоняющихся образцов самоопределения в молодёжной среде связан с социально-групповыми особенностями сознания молодёжи. Неустойчивость ценностных ориентаций, противоречивость в оценке происходящих событий, крайность взглядов могут лежать в основании выбора молодыми людьми отклоняющихся образцов.

Согласно исследованиям ИСПИ ФНИСЦ РАН 17,5% молодых россиян выражают согласие со следующим суждением «Человеческая жизнь не является ценностью», 19,8% - с суждением «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания - сам виноват», 11,2% - с высказыванием «Буллинг» (насмешки, издевательства, травля) допустимы, если человек неприятен», а 17,6% - с суждением «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения¹. Одобрение молодыми людьми данных суждений свидетельствует об осведомлённости значительной части российской молодёжи об отклоняющихся образцах. По данным Центра развития инклюзивного образования РАО в 2024 году каждый пятый российский подросток сталкивался с травлей в общеобразовательных учреждениях². А по данным МВД РФ с 2017 года по 2022 года в российском обществе зафиксировано 70 случаев вооружённого нападения молодыми людьми на образовательные учреждения³.

¹ Всероссийское социологическое исследование «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». Номер гранта РФФИ: 20-011-00585 // <https://istina.msu.ru/projects/259666444/>; <https://gisnauka.ru/nioktr/detail/ZKX7WMYACMTTCJP18RIFQ9E3> (Дата обращения: 23.01.2025).

² Исследование показало, сколько подростков сталкиваются с буллингом. Риа новости // URL: <https://sn.ria.ru/20240826/issledovanie-1968613576.html> (Дата обращения: 24.01.2025).

³ Парламентская газета. Свастика и Брейвик на майке: в Минпросвещения разработали методички для выявления экстремистов // URL: <https://www.pnp.ru/social/svastika-i-breyvik-na-mayke-v-minprosveshheniya-razrabotali-metodichki-dlya-vyyavleniya-ekstremistov.html> (Дата обращения 24.01.2025).

Формирование и нормализация отклоняющихся образцов в молодёжных группах становится серьёзным вызовом для современного общества. Растёт актуальность изучения проблемы формирования девиаций молодёжи как феномена социальной реальности и поиска путей снижения их влияния на процессы регуляции взаимодействий.

Исследование девиаций в контексте регуляции взаимодействий молодёжи в управленческом аспекте имеет важное теоретическое и практическое значение. В социологии управления устоявшимся подходом стало изучение главным образом стабилизирующей роли социокультурного механизма управления в регуляции взаимодействий. При этом предметом изучения современной социологии всё чаще становятся особенности функционирования социокультурного механизма управления в регулировании нелинейных социальных процессов. Поэтому в складывающихся условиях понимание природы девиаций в молодёжной среде становится затруднительным в отрыве от анализа роли, которую выполняет социокультурный механизм управления в их встраивании в процесс регуляции взаимодействий. Кроме того, в современной социологии появляются теоретические разработки, раскрывающие элементы социокультурного механизма управления. В качестве таких элементов рассматриваются традиционные и современные культурные характеристики. Постановка подобных исследовательских вопросов актуализирует проблему разработки концепции встраивания девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности.

Практическая значимость изучения девиаций в контексте регуляции процессов в молодёжной среде тоже высока. Взаимодействия молодых людей главным образом протекают в тех сферах жизнедеятельности, в которых наиболее полно раскрываются их потребности, интересы, ценности. Поэтому социокультурные девиации молодёжи обнаруживают себя в образовании, в труде, в сферах межличностных и гражданско-политических отношений. Согласие молодых людей с допустимостью взаимодействий в этих областях

на основании социокультурных девиаций свидетельствует о сложившихся формах данного явления. Изучение особенностей встраивания девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодежи в этих сферах позволяет прогнозировать рискованные сценарии в социальном развитии молодежи и принимать соответствующие управленческие решения.

Исходя из этого **актуальность исследования** определяется следующими положениями.

Во-первых, необходимостью теоретического и методологического приращения социологического знания о роли социокультурного механизма управления во встраивании социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности.

Во-вторых, практической потребностью социологического моделирования процесса регуляции взаимодействий молодежи на основании социокультурных девиаций в изменяющейся социальной реальности с целью обоснования управленческих решений по снижению их влияния на этот процесс.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика изучения сущности социальных девиаций в молодежной среде занимает важное место в социологической науке. Её научная разработка берет свое начало в трудах классиков, которые видели причины данного явления главным образом в существующем в обществе социально-экономическом неравенстве (К. Маркс, А. Кетле, Ф. Турати и др.)¹, в антропологических и психогенетических особенностях людей (Ч. Ломброзо, Ч. Дарвин, Т. Гексли, Г. Мендель, Г.Ю. Айзенк и др.)², социальной дезорганизации (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, А. Коэн, Р. Кловард, Л. Оулин, Т. Хирши, М.Е. Позднякова, И.В. Козлова и др.)³ и в особенностях устройства культуры и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Том 13. – М.: Директ-Медиа, 2014. – С. 521; Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие: Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 83; “Агаев Г.А., Сафин Ф.Ю. Теоретические основы исследования причинного комплекса преступности: Монография / СПбГУАП, СПбУ МВД России. – СПб., 2002. – С. 14.

² Ломброзо Ч. Преступный человек – М.: Эксмо, 2005. – С. 191.

³ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. С. 41.; Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд /

молодёжных преступных субкультур (Т. Селлин, Н. Смелзер, Э. Сатерленд, А.Л. Салагаев и др.)¹. В рамках интеракционистской школы изучения девиаций были подробно изучены аспекты проблемы складывающихся взаимодействий между участниками девиантных групп (Г. Беккер, Э. Лемерт, И. Гоффман, Ф. Таненбаум, Э. Эриксон и др.)². В частности, в рамках данного подхода изучались проблема примирения индивида с социальной ролью девианта (Дж. Г. Мид, М. Дойч, Р. Краусс и др.), самооправдания девиантом своих поступков (Г. Сайк, Д. Матза и др.). Сторонники конструктивистских подходов подробно исследовали механизмы конструирования девиаций в обществе (Д. Блэк, Э. Год, Н. Бен-Яхуда, Я.И. Гишинский и др.)³. В рамках данного направления подробно изучена проблема регуляции девиаций в контексте теории моральных паник (С. Коэн, Э. Год, Г. Зайдов, Д.В. Громов и др.)⁴. Предметные области социокультурных девиаций молодёжи в онтологическом значении в рамках данного исследования связаны и вытекают

Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. – М. : Мысль, 1994. – С. 132.; Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / Ред. М.Н. Грецкий. – М. : Прогресс, 1966. – С. 300; Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М. : Академический Проект, 2002. С. 367; Hirschi T. Causes of Delinquency. – LA and London: University of California Press, 1969. – р. 34. ; Позднякова, М. Е. К проблеме формирования делинквентного поведения подростков / М. Е. Позднякова // Феноменология и профилактика девиантного поведения : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 октября 2017 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2018. – С. 207-212.; Козлова, И. В. Дезадаптационные процессы в образе жизни студенческой молодёжи как социальная проблема / И. В. Козлова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 7. – С. 68-76.

¹ Sellin T. The Conflict of Conduct Norms // Deviant Behavior. A text-reader in the sociology of deviance. 4th ed. / Kelly D.H. – N.W.: St. Martins Press, 1996. – p. 72.; Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М. : Феникс, 1993. – С. 211. ; Sutherland E.H. White-collar criminality // American sociological review. – Volume 5., 1940, № 1. – P. 2. ; Cloward R., Ohlin L. Delinquency and opportunity. – N.Y.: Free Press, 1960. – p. 172. ; Салагаев, А. Л. Делинквентная группировка как разновидность подростково-молодёжного территориального сообщества / А. Л. Салагаев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 1(3). – С. 3-11.

² Becker H.S. Outsiders. Studies in the Sociology of Deviance. – NY: The free press, 1963. – p. 2. ; Lemert E. Human deviance, social problems and social control. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall., 1967. – p. 17. ; Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3-6) / Пер.М.С.Добряковой. E.Goffman. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. . N.Y.: Prentice-Hall, 1963 С. 5. ; Tannenbaum F. The dramatization of Evil // Perception in criminology. L. 1975.

³ Ben-Yehuda N. Contextualizing deviance within social change and stability, morality, and power // Sociologica Spectrum, 2006. – p. 562. ; Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 7.

⁴ Goode E, Ben-Yehuda N. Moral panics: culture, politics, and social construction // Annual Review of Sociology. – Vol. 20, 1994. – p. 161. ; Stanley C. Fold devils and moral panics: The creation of the Mods and Rockers. – N.Y., 1972. – 282 p.; Zajdow G. Moral Panics: The old and the New // Deviant Behavior. - № 29, 2008. – p. 640 – 664. ; Громов Д.В. «Моральная паника» как механизм развития ряда молодёжных сообществ Советского Союза и России // История психология и социологии истории. – Т. 5, № 1., 2012. – С. 164 – 178.

из специфики социальной реальности как таковой. В рамках современного социально-гуманитарного знания ведутся содержательные дискуссии о природе социальной реальности, её свойствах и типах. В первую очередь данные подходы группируются вокруг объективного и субъективного уровней измерения социальной реальности¹. В процессе смены периодов развития изучения социальной реальности - объективистского (классического), феноменологического (неклассического) и постнеклассического - социальная реальность рассматривалась в различных аспектах научного понимания. С точки зрения объективистского подхода социальная реальность рассматривается как существующая в форме абстрактно-рациональных конструктов, не зависящих от сознания познающего субъекта². Феноменологический подход акцентирует внимание на изучении социальной реальности как интерсубъективного продукта интенциональности сознания, доминирующую роль в которой занимает «мир повседневной жизни»³. Социальная реальность в постнеклассической методологии выступает в форме субъективной реальности, познание которой обусловлено социальными и историческими рамками, мысленными конструктами⁴.

По мере разработки проблематики социокультурных девиаций молодёжи росло понимание, что изучение встраивания этого феномена в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в условиях социальной реальности не может замыкаться только в рамках подходов классической социологии. Поэтому в нашем исследовании теоретическое осмысление и эмпирические измерения этого процесса основываются на интегральном методологическом подходе.

¹ Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2008. Том II. Выпуск 1 (2). Социальная реальность: концепции и методология исследований / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008. С. 88 ; Кимелев Ю.А. Методология социальных наук (Современные дискуссии): Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии; Отв. ред. Хлебников Г.В. – М., 2011. – С. 48.

² Отрешко Н.Б. Определение концепта «социальная реальность» в социальной науке и социальной теории: от моно к междисциплинарному подходу // Вопросы социальной теории. 2008, Т. II. Вып 1(2). - С. 178.

³ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — С. 401.

⁴ Качанов Ю.Л. Автономия и структуры социологического дискурса / Ю. Л. Качанов, Ю. В. Маркова. — М.: Университетская книга, 2010. — С. 48.

Современный тип социальной реальности характеризуется изменчивостью. Некоторые аспекты изменяющейся социальной реальности, которые необходимы для описания природы социокультурных девиаций молодежи изложены в рамках следующих научных подходов: теории социальных изменений П. Штомпки¹, теории «радикального модерна» как нового типа общества Э. Гидденса², коммуникативного действия Ю. Хабермаса³, парадигмы мобильностей Дж. Урри⁴, текучей современности З. Баумана⁵, новой социальной реальности Г.В. Осипова⁶, конструкторов социальной реальности В.Л. Шульца⁷, нелинейно развивающегося социума С.А. Кравченко⁸, модульного типа личности А.Л. Стризое⁹, тезаурусной концепции молодежи Вал. А. Лукова¹⁰, социализационной нормы А.И. Ковалевой¹¹, концепции смыслов как характеристики жизненного мира Ж.Т. Тощенко¹², концепции социокультурного механизма управления В.И. Чупрова¹³ и др.

В рамках представленных подходов сформулированы положения о социокультурных основаниях изменчивости смысловых характеристик

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / Под ред. В.А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 26.

² Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.

³ Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вопросы социальной теории. 2007. Том. 1, Вып. 1. С. 229 – 246.

⁴ Урри Дж. Мобильности – М.: «Праксис», 2012. – С. 132.

⁵ Бауман З. Текучая современность. М., 2008. С. 228.

⁶ Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном мире / Г.В. Осипов, С.Г. Карпова, С.В. Климовицкий и др. – М.-СПб.: ООО «Нестория история», 2020. – 208 с.

⁷ Шульц В.Л. Язык как конструкт реальности и сверхреальности: монография / В.Л. Шульц, Т.М. Любимова. – М.: Издательство «Наука», 2019. – 288 с.

⁸ Кравченко С.А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Новые идеи в социологии: монография / отв. Ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 79.

⁹ Сиземская И.Н. Меняющаяся социальность. Новые формы модернизации и прогресса [Электронный ресурс]/ Сиземская И.Н., Власова В.Б., Денисов В.В.— Электрон. текстовые данные. – М.: Институт философии РАН, 2010.— 274 с. - С. 189.

¹⁰ Луков В. А. Применимость тезаурусного подхода в философии и социологии культуры, культурологии и в других социальных и гуманитарных науках / В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 175-183.

¹¹ Ковалева, А. И Траектории социализации: монография / А. И. Ковалева, В. В. Богданова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. - С. 59.

¹² Тощенко Ж.Т. Смысл как качественная характеристика жизненного мира // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2 (4). С. 9-18.

¹³ Чупров В. И. Проблемы социальной регуляции в социологии управления / отв. ред. д.филос.н., проф. Ю. Г. Волков, Ин-т по переподгот. и повышению квалификации преподавателей гуманитар. и социал. наук Юж. федер. ун-та. — Ростов-на-Дону: Антей, 2007. — 39 с.; Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления. Теоретические основы. – М.: РУДН, 2011. – 172 с.

объектов социальной действительности, с которыми вступает во взаимодействие молодёжь. Проблема выделения оснований встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий нашла отражение в трудах П.А. Сорокина, Р. Мертона, Э. Дюркгейма, К. Гирца, Н.И. Лапина, А.С. Ахиезера, Дж. Александера и др.¹.

Однако, несмотря на достаточно широкий спектр разрабатываемых проблем в современной социологии отсутствует целостная концепция исследования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в изменяющейся социальной реальности. Для этого необходимо переосмысление социологических подходов, направленных на изучение роли социокультурного механизма управления в этом процессе.

Цель исследования - теоретическая разработка социологической концепции встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в изменяющейся социальной реальности.

Задачи исследования:

- 1) теоретически обосновать природу и генезис социокультурных девиаций молодёжи;
- 2) определить роль социокультурного механизма управления во встраивании девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодежи;
- 3) выявить социально-групповые особенности и формы социокультурных девиаций молодежи;
- 4) изучить изменяющуюся социальную реальность как условие формирования социокультурных девиаций молодёжи;

¹ Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 190.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. Статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – С. 39.; Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000, Т. 3, № 3. – С. 32-39.; Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. Т. 1. Социологическая динамика России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - С. 22.; Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, под ред. Д.Ю. Куракина . – М.: Праксис, 2013. – С. 89.

- 5) выявить факторы формирования социокультурных девиаций в молодёжной среде в условиях изменчивости;
- 6) обосновать функции социокультурной девиации в изменяющейся социальной реальности;
- 7) построить эмпирическую модель исследования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в изменяющейся социальной реальности;
- 8) обосновать применение модели встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи в качестве инструмента при планировании решений в управленческом процессе;
- 9) разработать рекомендации по оптимизации управленческих процессов в регуляции взаимодействий молодежи в сферах труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений.

Теоретический объект исследования - социокультурные девиации.

Эмпирический объект исследования - российская молодёжь в возрасте от 14 до 35 лет.

Предмет исследования - особенности встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи.

Гипотезы исследования. 1) Встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи определяется действием элементов социокультурного механизма управления. 2) Социокультурный механизм управления в условиях изменяющейся социальной реальности наделяет девиации молодёжи новой функциональностью – способностью рационализации ожиданий молодёжи в форме достраивания и перестраивания реальности. 3) В изменяющейся социальной реальности складывается фундаментальное противоречие, отражающее столкновение смысловых установок на солидаризацию и принципов разобщения, самоутверждения за счёт других, дезинтеграции в регуляции взаимодействий молодёжи.

Научная новизна диссертационного исследования определяется, прежде всего, самым концептуальным подходом исследования встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности. Научная разработка такого подхода опирается на диалектическую теорию, структурно-функциональный анализ, концепцию социокультурного механизма управления и феноменологическую социологию знания, основные положения которых существенно трансформируются с учётом условий изменяющейся социальной реальности. В соответствии с этим в работе получены следующие результаты, имеющие научную новизну:

- дано и обосновано определение «социокультурных девиаций» как феномена изменяющейся социальной реальности;
- разработана социологическая концепция формирования социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности;
- раскрыта и обоснована роль социокультурного механизма управления во встраивании девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи;
- теоретически и эмпирически обоснованы функции социокультурных девиаций молодёжи в изменяющейся социальной реальности;
- осуществлено эмпирическое моделирование встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи;
- на основании разработанной эмпирической модели предложены формы управленческих воздействий на регуляцию взаимодействий в молодёжной среде, отражающие восстановление и укрепление связей целенаправленных и саморегуляционных процессов;
- разработаны рекомендации для государственных органов власти, осуществляющие управление процессами в молодёжной среде, по снижению влияния социокультурных девиаций в регуляции

взаимодействий молодёжи в сферах труда, образования, межличностных отношений и гражданско-политических отношений.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в разработке социологической концепции встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности, в совершенствовании теории и методологии социологии управления в части изучения роли социокультурного механизма управления в регуляции взаимодействий в условиях изменяющейся социальной реальности; определяется актуальной потребностью концептуального видения социальных последствий наделения функциональностью девиаций социокультурным механизмом управления в регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности.

Практическая значимость результатов исследования заключается в построении эмпирической модели исследования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в молодёжной политике. Также разработанные автором методики социологического изучения встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности могут в дальнейшем использоваться при проведении социологических и диагностических исследований на российском и региональном уровнях.

Теоретико-методологическими основаниями исследования послужили фундаментальные положения философии и отраслей классической социологии, диалектическая теория взаимосвязи и развития социального бытия и, прежде всего, социология управления, социология культуры и социология молодёжи. В ходе теоретического исследования автор опирался на: социокультурный подход П.А. Сорокина, в рамках которого подробно раскрываются аспекты изучения дезинтегрированной культуры,

рассогласования культурного и социального, присутствия отклоняющихся образцов в дезинтегрированной культуре и складывающихся в этой связи рисков для социального развития; структурно-функциональный анализ Р. Мертона, в рамках которого подробно освещалась проблема рассогласования культурных целей и способов их достижения индивидами в современном обществе; диалектическая теория Г.В. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и др., обосновывающая тезис совпадения структуры мышления со структурой бытия; феноменологическая социология знания А. Шютца, П. Бергера, Т. Лукмана и др., в которой обосновывается природа девиантных версий социальной реальности; концепция социологии жизни Ж.Т. Тощенко, в которой раскрывается сущность смыслов, как феномена социальной реальности; отечественную школу психологии деятельности Д.Н. Узнадзе, Д.А. Леонтьева, Л.С. Выготского, Б.С. Братуся, С.Л. Рубинштейна и др., в рамках которой обосновываются ценностно-смысловые основания жизнедеятельности индивида, как высшего уровня регуляции его социального поведения.

В процессе исследования были использованы положения концепции социокультурного механизма управления, разработанные коллективом автором под руководством В.И. Чупрова, в соответствии с которой этот механизм рассматривается как отвечающий за содержательную направленность управления в регуляции взаимодействий.

Методы исследования. Обработка первичной информации в ходе накапливания социологических данных по результатам авторских открытых количественных исследований осуществлялась с использованием программы IBM SPSS Statistics с применением комплекса методов математико-статистического анализа данных. Метод структурно-таксономического анализа (моделирования) применялся с целью выявления сопряженности между элементами социокультурного механизма управления и элементами смыслового пространства молодёжи. Частично использовались вторичные данные исследований и статистические данные.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили результаты двух всероссийских социологических исследований, проведенных при участии автора Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2020-2021 гг.¹; и результаты 23 фокусированных интервью с представителями студенческой молодёжи из шести вузов Российской Федерации, проведенных автором в 2021-2022 гг.; данные официальной статистики и результаты вторичных социологических исследований.

Положения, выносимые на защиту.

1. В условиях изменяющейся социальной реальности социокультурные девиации молодёжи выступают как способы регуляции взаимодействий в молодёжной среде, отклоняющиеся от базовых смыслов морально-нравственных норм солидарного поведения, отражающие принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции.

2. Вследствие рассогласования целенаправленных и саморегуляционных процессов социокультурного механизма управления, девиации встраиваются в осмысление взаимодействий в молодёжной среде. В условиях изменяющейся социальной реальности данный механизм наделяет девиации функцией рационализации ожиданий молодых людей в форме достраивания и перестраивания реальности.

3. Основными факторами формирования социокультурных девиаций молодёжи в социальной реальности выступают элементы социокультурного механизма управления, а именно: идентификация молодого человека с традиционными культурными и современными поколенческими характеристиками. Идентификация молодых людей с традиционными образцами способствует осмыслению отклонений через призму того, что способствует сохранению целостности социальной общности, особенно когда создается угроза для неё. Идентификация с современными культурными характеристиками способствует осмыслению молодым человеком

¹ Всероссийское социологическое исследование «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». Регистрационный номер в КИАС РФФИ: 20-011-00585 А // URL: <https://kias.rfbr.ru/> (Дата обращения: 24.12.2024).

социокультурных девиаций как способов уменьшения значимости коллективного в жизни индивида и сознательного разрушения солидарных связей.

4. Под встраиванием социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи понимается осознанный выбор молодым человеком или молодёжной группой смысловых отклонений в качестве целей и принципов взаимодействий в значимых сферах жизнедеятельности. Смысловые отклонения, будучи элементами социокультурных девиаций, объединяются в изменяющейся социальной реальности в смысловые конфигурации, которые определяют характер направленности регуляции взаимодействий в молодёжной среде.

5. Структурно-таксономическое моделирование позволяет изучить социальные последствия встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий молодёжи путем выявления их конфигураций в социальной реальности. Эти конфигурации отражают общее отношение индивида, группы к другим участникам взаимодействий, складывающихся в сфере жизнедеятельности на основании принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции. Внедрение в практику моделирования анализа последствий встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий может стать эффективным инструментом при планировании решений в управленческом процессе.

6. С целью уменьшения влияния девиаций на регуляцию взаимодействий в молодёжной среде необходимо укреплять связь между целенаправленными и саморегуляционными процессами в форме поддержки стратегий полноценного, а не ситуативного участия молодых людей в общественной жизни, поощрения не только конкурентных, но и солидарных стратегий взаимодействий. Это позволит восстановить целостность социокультурного механизма управления взаимодействиями молодёжи.

7. В сфере образования направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций отражается в форме

демонстрации молодыми людьми своей исключительности и самоутверждения за счёт других участников учебного процесса. Уменьшению влияния социокультурных девиаций на процесс регулирования взаимодействий в молодёжной среде в этой сфере способствует повышение общекультурного уровня личности молодого человека и ориентация на терминальные смыслы образования.

8. В сфере труда направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций проявляется в снижении взаимопомощи и поддержки молодыми людьми друг другу в трудовом коллективе. Управленческие воздействия в этой сфере должны быть связаны с формированием командообразующих качеств у молодых людей; реальных, а не завышенных ожиданий от труда; ожиданий, построенных на профессиональной самореализации; поиске интересной работы и социальном продвижении.

9. В сфере межличностных отношений направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности выражается в ориентации участников коммуникации, в самоутверждении индивидов за счёт других участников коммуникации в форме применения практик злых розыгрышей и коллективной травли. В рамках управленческого процесса регуляции взаимодействий молодёжи целенаправленные и саморегуляционные воздействия должны быть направлены на формирование атмосферы неприятия подобных практик в молодёжной среде, особенно в учебных заведениях. Для этого необходимо налаживать эффективное взаимодействие администрации учебных заведений, родителей учащихся, участковых, психологических служб и детско-молодёжных движений, отвечающих за воспитание подрастающего поколения.

10. В сфере гражданско-политических отношений направленность регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций в условиях изменяющейся социальной проявляется в ориентации

молодых людей на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения. Восстановление связи целенаправленных и саморегуляционных процессов в механизме управления взаимодействиями и в этой сфере должно выстраиваться посредством формирования знаний о важности действий государства по обеспечению безопасности и защиты граждан в контексте современных вызовов, о недопустимости стимулирования межэтнических конфликтов в российском обществе и о противодействии технологиям, которые направлены на разжигание межнациональных противоречий.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования изложены в 56 публикациях в рецензируемых научных изданиях, из них 10 статей – в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index», 5 статей – в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете по специальности и отрасли наук и в одной научной монографии, подготовленной без соавторов. Имеется одно свидетельство о государственной регистрации базы данных (с соавторами). Также материалы исследования изложены в 22 публикациях из Перечня ВАК. Отдельные положения работы представлены в 7 коллективных научных монографиях, в 1 учебном пособии (с соавторами) и в 9 статьях, опубликованных в сборниках научных трудов. Имеется одно свидетельство о государственной регистрации базы данных (с соавторами). Общий объем всех публикаций 67,4 п.л. (авторский вклад – 45,3 п.л.). Основные положения работы были представлены в материалах следующих международных и всероссийских конференций: доклад «Интеграция российской молодежи в сферы жизнедеятельности в условиях изменяющейся реальности: вызовы и способы регуляции»: XIX международная научная конференция «Сорокинские чтения». «Современная российская молодежь: ее социальная ответственность и потенциал в развитии страны (к 270-летию Московского университета)», МГУ им. М.В. Ломоносова, 17 февраля 2025 г.; доклад «Социокультурные факторы формирования смысловых девиаций в молодежной среде»: VIII Всероссийская научная конференция с

международным участием «Россия-Восток-Запад: актуальные вопросы социологии, политологии и международных отношений» Удмуртский государственный университет, 17-18 октября 2024 г.; доклад «Социокультурные основания саморегуляции смысловых отклонений молодежи в изменяющейся социальной реальности молодежи»: Всероссийская научная конференция «Индивидуализация и коллективизм в современном российском обществе», посвященная 300-летию РАН, ФНИСЦ РАН, Институт философии РАН, Институт психологии РАН, 23-24 мая 2024 г.; доклад «Регуляция социальных взаимодействий в молодежной среде в условиях изменяющейся реальности»: научная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего», РАНХиГС, Институт государственной службы и управления (ИГСУ), Российское общество социологов, 20-24 мая 2024 г.; доклад «Социокультурные девиации молодежи в сфере межличностных взаимодействий: саморегуляция и моделирование»: Научно-практическая конференция «Молодежь в изменяющейся реальности: теоретические и прикладные проблемы социальной регуляции», ФНИСЦ РАН, 21 ноября 2023 г.; доклад «Девиантные смыслы в коммуникативном пространстве молодежи»: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего, Российское общество социологов; ФНИСЦ РАН, 2-3 ноября 2023 г.; доклад «Девиации в молодежной среде: современное понимание и вызовы для ГМП»: Научно-практическая конференция с международным участием «Взаимодействие общества и молодежи в изменяющейся реальности: противоречия государственной молодежной политики», Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, 17 февраля 2022 года.; доклад «Отклоняющиеся смыслы отношения к Родине в изменяющейся социальной реальности молодежи»: XVIII Международная научная конференция «Высшее образование для XXI века. Воспитание: вызовы современности», Московский гуманитарный университет, 24-26 ноября 2022 г.

Личный вклад автора. Автор разработал план работы, определил цель и задачи исследования. Также им самостоятельно произведён отбор показателей форм социокультурных девиаций, организованы необходимые исследования, проведена систематизация, структуризация и анализ результатов. Автор лично координировал работу команд, участвующих в проведении фокусированных интервью. Анализ связей элементов социокультурного механизма управления с девиациями выполнен лично автором. Соискателем самостоятельно сформулированы положения, выносимые на защиту, выводы и рекомендации. Основные положения, выносимые на защиту, были изложены в научных статьях, подготовленных соискателем без соавторов.

Структура диссертационной работы состоит из введения, 4 глав, содержащих 19 параграфов, а также заключения, библиографического списка использованной литературы, включающей 270 наименований и приложений. Количество томов диссертации – 3.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражены актуальность, степень изученности темы диссертационного исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяется теоретико-методологическая и эмпирическая база, основные положения, выносимые на защиту, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В **первой главе «Сущность и особенности социокультурных девиаций в молодёжной среде»** представлены исходные положения, на основе которых производится дальнейший анализ материалов диссертационного исследования.

В **параграфе 1.1. «Теоретико-методологические подходы к пониманию социальной девиации»** приводится анализ основных традиций в изучении девиаций в социологии – объективистской и антиобъективистской.

Анализ концепций антиобъективистской традиции, представленных интеракционистскими, конструктивистскими, феноменологическими и контекстуальными подходами, свидетельствует в пользу вывода о том, что в рамках этого направления развивается мысль о возможностях сознательной ориентации субъекта на отклоняющиеся образцы во взаимодействии с другими людьми в переходном обществе. При таком подходе девиации предстают в двух формах: в форме деконструкции прежней нормы и в форме утверждения новой нормы (отклонения) на когнитивном уровне в некоторых группах. В рамках данного направления была предпринята попытка определения культурных границ допустимого и отклоняющегося и нормализации отклоняющегося в индивидуальном сознании девианта.

В конце XX – н. XXI вв. социология достигла своих максимальных гносеологических возможностей в изучении природы девиаций, что, по мнению ряда исследователей, стало следствием достижения ею методологического

тутика в исследовании этого явления. Обосновывается необходимость изучения девиаций как социокультурного феномена.

В параграфе 1.2. «Социокультурная обусловленность девиаций» раскрывается сущность девиации как социокультурного феномена. На основании анализа концепций П.А. Сорокина, А.С. Ахиезера, Н.И. Лапина и др. исследователей делается вывод о том, что социокультурные девиации – это заимствованные доминирующей культурой образцы других культур, которые выступают как оппозиции по отношению к морально-нравственным нормам. Эти образцы необходимы доминирующей культуре в условиях кризисного развития её функционирования. Противоречия в выборе субъектом культурных целей и способов их достижения становятся главным условием включения отклоняющихся образцов в процесс регуляции социальных взаимодействий.

В условиях изменяющейся социальной реальности эти противоречия сопровождаются рассогласованием целенаправленной и саморегуляционной форм социокультурного механизма управления в регуляции взаимодействий. Этот механизм придаёт содержательную направленность взаимодействиям, складывающимся между их участниками на основе ценностно-нормативной составляющей. Объектом его регуляции выступает мотивационная сфера сознания молодёжи, а результатом действия становится регуляция взаимодействий участников на основании общих стандартов и критериев поведения на микро- и макроуровне.

Рассогласование формы механизма управления проявляется в дисфункции социальных институтов, отвечающих за социализацию молодёжи и расширении пространства саморегуляции, в увеличении присутствия в культурном пространстве молодёжи отклонений от морально-нравственных норм. Их характеристики представлены в социальной реальности в форме смыслов, которые отражают цели и способы самоопределения молодого человека, направляющие его взаимодействия с другими в сторону самоутверждения за счёт других, разобщения и дезинтеграции. Эти смыслы включаются в высший уровень регуляции социального поведения индивида и

групп, при этом функцию смыслообразования выполняет социокультурный механизм управления в регуляции взаимодействий.

Социокультурный механизм управления в стабильно развивающемся обществе придаёт содержательную направленность взаимодействиям на основании базовых смыслов морально-нравственных норм солидарного поведения. В условиях изменяющейся социальной реальности элементы этого механизма (архетипические и ментальные черты, габитусы, стереотипы и современные поколенческие характеристики) наделяют смысловые отклонения молодых людей функциональностью, которая заключается в рационализации их ожиданий и адаптации к условиям изменчивости. Смысловые отклонения объединяются в социальной реальности в единства, которые и отражают социокультурные девиации. Социокультурные девиации встраиваются в процессы регуляции взаимодействий молодых людей в значимых сферах жизнедеятельности (труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений).

Параграф 1.3. «Социально-групповые особенности социокультурных девиаций молодёжи» посвящен изучению особенностей группового сознания и поведения молодёжи, обуславливающих формирование смысловых отклонений в её среде.

В основании формирования социокультурных девиаций в молодёжной среде лежат процессы либерализации и эмансипации, которые сопровождаются размыванием в её среде социально-типических характеристик регуляции взаимодействий и идентификацией с глобализационными образцами. В современном обществе это отражается в форме включения молодёжи в различные субкультурные пространства.

Особенности социокультурных девиаций молодёжи обусловлены переходностью её социального положения и незаконченностью становления молодёжи как полноправного участника социальных процессов. Вторая группа особенностей связана с нахождением молодёжи в стадии перехода из подростково-юношеского во взрослое состояние. Третья группа социально-

групповых особенностей связана с тем, что сама молодёжь по своему социальному составу крайне неоднородна. В ее составе выделяются группы по разным признакам (по возрасту, уровню образования, типу поселения и т.д.).

Параграф 1.4. «Формы социокультурных девиаций молодёжи» посвящён изучению процессов утверждения смысловых отклонений в молодёжной среде. Эти смысловые отклонения представлены в молодёжной среде в форме суждений.

В ходе отбора форм социокультурных девиаций, которые были включены в инструментарий исследования, применялись специальные фильтры. Первая группа суждений отражает сознательные устремления молодых людей к уменьшению сотрудничества с окружающими; вторая группа – к дезинтеграции в сферах труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений; третья группа – суждения, разделяемые в субкультурных молодёжных группах, и четвертая – суждения, связанные с т.н. «новой этикой». Респондентам в анкете было предложено ответить на вопрос: «Как вы относитесь к перечисленным ниже суждениям?» по шкале согласия-несогласия. Всего было отобрано 21 суждение, отражающее формы социокультурных девиаций. Было установлено, что со смысловыми отклонениями в молодёжной среде согласны от 8,5% (для суждения «Уважают старших только лохи») до 47,4% (для суждения «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны»).

Вступление российского общества в период радикальной трансформации социальных институтов способствовало формированию в молодёжной среде смысловых отклонений, отражающих демонстрацию физического и статусного превосходства как ключевого аргумента в разрешении спора с оппонентом, горделивого превосходства в отношении людей, столкнувшихся с жизненными неудачами и суждения о том, что человеческая жизнь не является ценностью. В некоторых подростковых группах утверждаются суждения о нетерпимости к лицам пожилого возраста и нивелировании значимости любых морально-нравственных норм.

В сфере труда формы социокультурных девиаций молодёжи представлены смысловыми отклонениями о неважности способа заработка денег и неважности честного и добросовестного отношения к труду. В сфере межличностных отношений молодыми людьми одобряются суждения о допустимости обценной лексики, одобрения практик травли в отношении сверстников, которые неприятны (буллинга), организации розыгрышей, затрагивающих личные границы людей (пранка), намеренного разрушения коммуникации со статусными другими (троллинга) и неважности сохранения целомудрия. В образовании в некоторых молодёжных группах нормализуются отклонения неуважительного отношения к учителю, который выполняет главным образом рыночную услугу и практики одобрения плагиата. В сфере гражданско-политических отношений утверждаются смысловые отклонения молодёжи о приоритете выгоды, комфорта и расчета в отношении к Родине, о допустимости предательства Родины, а также одобрении практик обхода закона и коррупции.

В интернет-пространстве в молодёжной среде одобряются практики завоевания популярности любыми способами, поэтому была выделена форма социокультурных девиаций отражающая цель-принцип «Сегодня в сети главное хайпануть». В некоторых молодёжных группах стали одобряться нормы радикального феминизма, отражающие достижение идеи равноправия полов крайними способами. Поэтому была выделена форма социокультурных девиаций, представленная суждением о недопустимости публичных ухаживаний мужчины за женщиной. Под влиянием феминистической повестки трансформируется и норма отношения к женщине, что находит своё выражение в форме одобрений в некоторых молодёжных группах суждений о раскрепощении женщины. При этом формируется смысловое отклонение, согласно которому домогательства, публичные приставания к женщине рассматриваются как следствие поведения самой женщины.

Во второй главе **«Факторы формирования социокультурных девиаций в изменяющейся социальной реальности»** представлен анализ

изменяющейся социальной реальности как условия формирования социокультурных девиаций молодёжи. На основе данных исследования раскрывается функции социокультурных девиаций, связанные с рационализацией ожиданий молодёжи в сферах жизнедеятельности.

В параграфе 2.1. «Изменяющаяся социальная реальность как условие жизнедеятельности молодёжи» раскрывается сущность социальной реальности. Изменчивость присуща современной реальности имманентно, поскольку связана с включённостью становящегося субъекта в мир коротких жизненных проектов и его постоянным стремлении адаптироваться к новым условиям.

Социальная реальность перестраивается по мере накопления молодыми людьми нового опыта, включения в различные формы деятельности и социальные сообщества. Так происходит переосмысление предназначения образцов социальных взаимодействий. В изменяющейся социальной реальности оптимальный выбор индивидом способов взаимодействия осуществляется путем введения более эффективной организации, т. е. рационализации. Поэтому уменьшение влияния на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде морально-нравственных норм становится её отличительной особенностью. Эта реальность выступает главным условием формирования социокультурных девиаций.

Процесс встраивания социокультурных девиаций в регуляцию жизнедеятельности молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности включает в себя несколько этапов. На первом этапе запускаются эффекты переосмысления молодым человеком характеристик социальных норм, связанные с личным опытом неуспешной интеграции в разные сферы жизнедеятельности. На втором этапе конструируемые в молодёжной среде смысловые отклонения наделяются статусом должного, допустимого благодаря эффектам рационализации, вследствие чего новые способы достижения культурных целей осмысливаются с позиции эффективности, расчётливости, предсказуемости и контроля. Типизация и тиражирование новых образцов

посредством современных масс-медиа в форме коротких видео, интернет-мемов и лайфхак-инструкций способствуют нормализации смысловых отклонений в молодёжной среде, что отражает действие третьего этапа. Важную роль в этом процессе выполняют такие агенты социализации как мода, реклама, блогеры. После того как новые смысловые конфигурации отражаются в мотивационной сфере сознания в форме соответствующих смысловых установок, молодой человек адаптируется к меняющимся условиям завершается процесс встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции его жизнедеятельности.

В параграфе 2.2. «Фактор ценностно-нормативной неопределённости в формировании социокультурных девиаций» исследуется влияние эрозии ценностно-нормативных механизмов в переходном обществе на процесс утверждения в регуляции взаимодействий в молодёжной среде социокультурных девиаций.

Под ценностно-нормативной неопределённостью понимается состояние переходного, трансформирующегося общества, в котором вследствие дисфункции социальных институтов, изменения регуляционных оснований социальных норм, продуцируемых данными институтами, в социальной реальности начинают доминировать неустойчивые, антиномичные, гибридные формы шаблонов и стандартов поведения, социальных ролей и социальных ожиданий, что отражается на поведении индивидов, социальных групп, в данном поведении начинают преобладать отклоняющиеся формы.

Отмечается, что дисфункция ценностно-ориентационных, нормативных и контрольно-восстановительных механизмов в области регуляции процессов в молодёжной среде в современном российском обществе сменяется тенденцией к выстраиванию определённости. Выбран курс на укрепление традиционных, духовно-нравственных ценностей, создано всероссийское «Движение первых», отвечающее за формирование мировоззрения детей и молодёжи на основании этих ценностей, определены ключевые направления молодёжной политики.

При этом последствия ценностно-нормативной неопределённости продолжают оказывать влияние на процессы, протекающие в молодёжной среде.

В параграфе 2.3. «Социокультурные факторы девиаций в молодёжной среде» анализируется роль традиционных и современных характеристик, коллективного и индивидуального в формировании социокультурных девиаций молодёжи.

Основными социокультурными факторами формирования социокультурных девиаций в молодёжной среде выступают традиционные и современные характеристики объектов социальной действительности, усвоенные молодые людьми в процессе социализации. Идентификация с традиционными образцами способствует осмыслению принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции через призму коллективного, того, что воспроизводится из поколения в поколение, т.е. способствует сохранению целостности социальной общности. Усвоение же современных культурных характеристик личностью молодого человека - это попытка обретения динамики собственного развития в современном обществе (преобладает индивидуальное начало). Во втором случае самоопределение на основании социокультурных девиаций сопровождается стремлением выйти за пределы коллективного, ведёт к уменьшению значимости его в жизни индивида, а значит, и к уменьшению солидаризации с окружающими.

В условиях изменяющейся социальной реальности архетипические и ментальные образцы способствуют оправданию принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в тех случаях, когда с точки зрения молодых людей складываются угрозы для их этнической или национальной общности, т.е. для того, что они считают коллективным.

Современные характеристики отношения к социальной действительности в культурном пространстве молодёжи связаны не только с ценностями саморазвития, но и с образцами эгоцентризма, нарциссизма и показного потребления. Не готовность интегрироваться в социально-значимые сферы сопровождается в молодёжной среде усвоением образцов культурных

поколенческих трендов эскапизма и публичного отрицания всего того, что предлагают представители старших поколений. Подобные стратегии оборачиваются часто в подростковом и раннем юношеском возрасте выбором в пользу различных экспериментов, в т.ч. связанных с употреблением наркотиков, алкоголя, сексуальных экспериментов, либо полным отказом от проявления любых форм социальной активности.

В параграфе 2.4. «Деструктивные функции социокультурных девиаций молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности» на основании данных, полученных в ходе проведённых автором фокусированных интервью со студентами российских вузов, анализируются функции социокультурных девиаций в молодёжной среде.

Для изучения функциональности социокультурных девиаций в молодёжной среде анализировались аргументы, которые применяют молодые люди для оправдания согласия с суждениями, отражающими формы этого явления. Респонденты, которые оправдывают согласие с суждением «Кто сильнее – тот и прав», отмечают, что демонстрация своей физической силы, превосходства — это эффективный путь самоутверждения и завоевания популярности среди сверстников. Одобрение суждения о «неудачнике» объясняется тем, что, сравнивая себя с неудачником, молодому человеку легче объяснить самому себе свою успешность в обществе.

В сфере труда, межличностных взаимодействий и гражданско-политических отношений функциональность социокультурных девиаций молодёжи тоже, главным образом, прослеживается в оправдании новых способов завоевания популярности среди сверстников, в т.ч. и в интернет-пространстве, и в обосновании новых способов достижения материального благополучия. В сфере образования ученики таким образом пытаются выразить свой личный протест против порядков, царящих в школе и эффективно распределить время нахождения в образовательном учреждении, параллельно минимизируя требования учительского сообщества в свой адрес.

Параграф 2.5. «Социокультурные девиации в конструировании молодёжью социальной реальности» посвящен изучению роли смысловых отклонений в конструировании социальной реальности.

Рационализация ожиданий на основании социокультурных девиаций молодёжи в изменяющейся социальной реальности отражается в форме достраивания и перестраивания молодыми людьми смыслов общения, образования, труда и общего отношения к жизни. В ходе исследования анализировались связи, которые складываются между смыслами-суждениями, отражающими формы социокультурных девиаций молодёжи с терминальными и инструментальными смыслами труда, образования, общения и смыслами жизни.

Согласно данным, полученным в ходе проведенных исследований, социокультурные девиации ориентируют молодых людей на осмысление труда как бесполезного, рутинного, когда человек вынужден выполнять работу, не имея к ней определённой склонности.

В сфере межличностных отношений общение на основании социокультурных девиаций с собеседником перестает осмысливаться молодыми людьми как внутренняя потребность, а самоутверждение на фоне собеседника доставляет радость и счастье, как самому инициатору травли, провокации, так и тем, кому потенциальная жертва травли попросту не нравится.

Для молодых людей, оправдывающих практики злых розыгрышей («пранков»), сфера образования рассматривается как арена самопрезентации, на которой можно завоевывать популярность у группы. Кроме того, эта форма социокультурной девиации ориентирует молодёжь на переосмысление образования как бесполезной сферы для развития способностей.

Всё сказанное во второй главе подтверждает гипотезу о том, что социокультурные девиации наделяются функциональностью в молодёжной среде в форме достраивания и перестраивания реальности.

В третьей главе «Особенности встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде в изменяющейся реальности» анализируется процесс регуляции социальных взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций.

Параграф 3.1. «Сущность встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи» посвящён изучению роли социокультурного механизма управления в процессе встраивания смысловых отклонений в регуляцию социальных взаимодействий молодёжи.

Объектом влияния механизма выступает мотивационная сфера сознания молодёжи, благодаря которой осуществляется выбор молодыми людьми целей взаимодействий и способов их достижения в значимых сферах жизнедеятельности на основании социокультурных девиаций. Характер направленности определяется нереализованностью потребностей в значимых сферах, складыванием групповых интересов в процессе поиска единомышленников, формированием соответствующих смысловых установок и ориентацией на отклоняющиеся образцы. Встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи отражает процесс осознанного выбора молодыми людьми в качестве целей и способов самоопределения во взаимодействиях с другими конфигураций смысловых отклонений, включающих принципы разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции. Социокультурные девиации могут быть представлены в социальной реальности в виде таксонов.

Параграф 3.2. «Моделирование встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи» посвящен описанию проведённого структурно-таксономического моделирования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи.

На первом этапе в пространстве респондентов (подлежащее) были объединены элементы социокультурного механизма управления и смысловые характеристики (сказуемое) по принципу близости. В результате была получена

модель взаимосвязи элементов социокультурного механизма управления и смысловых отклонений.

В комбинациях элементов, имеющих связь со смысловыми отклонениями в пространстве респондентов, в ядре таксона № 7 расположились поколенческие культурные черты «Самоощущение избранности, исключительности» и «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих», а на периферии: поколенческая черта «Противостояние «свои-чужие»; типы культур «Культура моральной аномии» и «Адаптационная культура»; ментальные черты «Подозрительность в отношении к иностранцам», «Отношение к стране как к месту проживания» и стереотип «Расположение к человеку, который пренебрегает принятыми нормами, эпатирует». Проведённое структурно-таксономическое моделирование позволило подтвердить гипотезу исследования о том, что встраивание девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи определяется действием элементов социокультурного механизма управления. Благодаря моделированию были выявлены связи элементов социокультурного механизма управления взаимодействиями молодёжи и смысловых отклонений.

Социально-демографический портрет молодых людей, которые включены в описываемую комбинацию культурных характеристик следующий: это люди в возрасте от 18 до 24 лет, имеющие среднее общее или среднее профессиональное образование и учащиеся младших курсов бакалавриата высших учебных заведений. Свое материальное положение данные молодые люди оценивают, как среднее либо ниже среднего. По половому распределению существенных различий не выявлено.

В ядре таксона № 8 расположились поколенческие культурные черты «Протестная культура, бунтарство» и «Бегство от действительности», а на периферии – поколенческая характеристика «Свобода без ограничений, в т.ч. и сексуальная свобода» и габитус «Пассивная жизненная позиция».

Социально-демографические признаки описываемой группы молодёжи следующие: это молодые люди в возрасте от 15 до 17 лет, с начальным общим

или средним общим образованием. С материальным положением не выявлено связей, не выявлено связей и с распределением по полу.

На втором этапе в качестве подлежащего были отобраны элементы социокультурного механизма управления, а в качестве сказуемого – смысловые характеристики. В результате была получена иерархизированная система соподчинённых смыслов, лежащих в основании регуляции взаимодействий молодёжи.

Были обнаружены 6 смысловых конфигураций, в ядрах которых расположились смысловые отклонения. Таким образом, были изучены смысловые конфигурации социокультурных девиаций молодёжи, ориентирующих взаимодействия в молодёжной среде на: 1) на завоевание славы и популярности любыми способами (Т9); 2) на вседозволенность (моральный релятивизм) (Т10); 3) на присвоение государственных ресурсов с целью личного обогащения (Т12); 4) на обесценивание роли учителя в системе образования (Т14); 5) на предательство Родины (Т15); 6) на неуважительное отношение к представителям старшего поколения (Т16).

Отмечается, что моделирование последствий встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде является эффективным инструментом принятия управленческих решений в этой области. Это становится возможным благодаря экспертному изучению конфигураций социокультурных девиаций, которые отражают разные комбинации смыслов, в ядрах и слоях которых обнаруживаются смысловые отклонения.

Параграф 3.3. «Социальные факторы встраивания отклонений в процесс регуляции взаимодействий» посвящен анализу роли социально-ситуационных факторов, участвующих в процессе встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи.

Анализировались следующие факторы: материальная обеспеченность, демографические характеристики (пол, возраст), тип поселения, религиозная самоидентификация, регион проживания, отношение к семье, доверие к

окружающим, поддержка молодых людей в семье, в кругу друзей, в трудовом/учебном коллективе или внимание любимого человека.

Для анализа были отобраны формы социокультурных девиаций, которые являются общими для всех сфер и отражают установки в молодёжной среде на самоутверждение за счёт тех, кто слабее, кого не уважают и считают неудачниками.

Параграф 3.4. «Социокультурные основания встраивания отклонений в процесс регуляции взаимодействий» посвящен изучению элементов социокультурного механизма управления, участвующих во встраивании социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодёжи.

Были проанализированы связи архетипов, ментальных черт, габитусов и стереотипов с формами социокультурных девиаций, которые согласно полученным в ходе проведённого структурно-таксономического моделирования расположились в ядрах изучаемых социокультурных девиаций и выступают в качестве корневых элементов их таксонов. Выявлены статистически значимые связи современной культурной черты «рационализм, прагматичность» со всеми рассматриваемыми смысловыми отклонениями (Таблица 1).

Таблица № 1. Связь современной культурной черты «рационализм, прагматичность» с корневыми элементами социокультурных девиаций молодёжи

Современная культурная черта		Корневые элементы социокультурных девиаций, в %					
		«Родина – не более чем место на карте, поэтому такого понятия как «предательство Родины» не существует»		«Сегодня в сети главное хайпануть»		В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны	
		Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен	Согласен	Не согласен
Рационализм, прагматичность	раздел.	23,5	76,5	44,3	55,7	46,8	53,2
	част.раз.деляю	21,6	78,4	45,4	54,6	46,9	53,1
	не разд.	23,0	77,0	50,8	49,2	57,7	42,3
Асимптотическая значимость		0,000		0,002		0,000	

Параграф 3.5 «Смысловые отклонения в регуляции взаимодействий в молодёжной среде» посвящен изучению роли элементов социокультурных девиаций, которую они играют в формировании направленности социальных взаимодействий молодёжи.

Выявлена связь между элементами социокультурной девиации, ориентирующей взаимодействия в молодёжной среде на обесценивание роли учителя в системе образования. В группах молодёжи, в которых разделяют суждение о том, что «Троллинг» (провокации, разжигание ссор, кривляние) - это норма общения», 50,3% согласны с суждением, что «человеческая жизнь не является ценностью», а 44% полагают, что «Проявление галантности мужчины по отношению к женщине (пропустить вперед, подать пальто) унижает её достоинство – это сексизм». А в группе молодых людей, которые выражают согласие с суждением «Учитель не имеет права требовать от ученика уважения и послушания, потому что он оказывает образовательную услугу, а клиент всегда прав» 57,8% полагают, что «человеческая жизнь не является ценностью», а 44,5% согласны с суждением о проявлении галантности со стороны мужчин, как унижении достоинства женщины. Управленческие воздействия в рассматриваемых случаях должны быть направлены на полноценное участие молодых людей, которые разделяют смысловые девиации, в социальных проектах. Для этого в систему образования необходимо внедрять модули, направленные на развитие у учащихся навыков выстраивания коммуникации на основании взаимоуважительного общения, позволяющих им солидаризироваться с другими участниками учебного процесса.

Смысловые конфигурации социокультурных девиаций ориентируют молодых людей посредством смысловых установок на определённое выстраивание социальных взаимодействий, а именно, к уменьшению солидаризации и к росту отстранённости и безразличия по отношению к общественной жизни. А это означает, что управленческие воздействия должны быть направлены на вовлечение молодых людей, оправдывающих

подобных смысловые принципы, в социально-значимые проекты в сфере труда и образования.

Выявленные для анализа связи между формами социокультурных девиаций и смысловыми установками подтверждают третью гипотезу, выдвинутую в начале исследования. В изменяющейся социальной реальности складывается фундаментальное противоречие, отражающее столкновение смысловых установок на солидаризацию и принципов разобщения, самоутверждения за счёт других и дезинтеграции в регуляции взаимодействий молодёжи.

Четвертая глава «Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий молодёжи в различных сферах жизнедеятельности и перспективы снижения их влияния» представляет собой анализ процессов регуляции взаимодействий на основании социокультурных девиаций в таких сферах жизнедеятельности как образование, труд, межличностных и гражданско-политических отношений. В главе также формулируются рекомендации по снижению влияния социокультурных девиаций.

В параграфе 4.1. **«Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере образования»** анализируется связь факторов образования и форм социокультурных девиаций молодёжи.

В сфере образования к факторам, оказывающим влияние на встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи, относятся: уровень образования респондента, место его учебы, понимание им смысла образования, его ожидания от общего среднего образования.

Одобрят в большей степени суждение о том, что учитель не может требовать уважительного отношения от ученика, молодые люди с начальным общим образованием (21,4%) и средним общим образованием (21,2%) соответственно. А 36,5% молодых людей, выражающих согласие с суждением о допустимости практик списывания и покупки диплома, имеют только начальное общее образование. Каждый пятый молодой человек (22,5%), имеющий законченное среднее профессиональное образование, одобряет

суждение о том, что человеческая жизнь не является ценностью. Следовательно, управленческие воздействия, направленные на регуляцию взаимодействий в молодёжной среде в сфере образования, должны быть связаны с нивелированием конфликтогенных факторов в молодёжной среде, особенно среди обучающихся средних профессиональных учреждений. Кроме того, необходимо проведение системной работы по формированию патриотических ориентаций среди учащихся общеобразовательных школ.

Снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в сфере образования в этих группах должны способствовать управленческие воздействия, направленные на разъяснение молодым людям понимания значимости знаний по основным предметам в развитии профессиональных навыков и формирование морально-нравственных принципов. Система воспитательной работы должна выстраиваться вокруг популяризации идеи о том, что построение успешной профессиональной карьеры в современном обществе невозможно без усвоения личностью молодого человека принципов этики труда. Восстановление и укрепление связей институциональных и саморегуляционных процессов в сфере образования должно сопровождаться формированием общекультурного уровня личности молодого человека, а не только углубленных знаний по отдельным предметам или минимального объема знаний.

В параграфе 4.2. «Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере труда» анализируется влияние факторов труда на процесс встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий в молодёжной среде.

В сфере труда к факторам, оказывающим влияние на формирование социокультурных девиаций молодёжи в социальной реальности, относятся: понимание респондентом смысла труда, его готовность усваивать трудовые качества, занятость в сферах производства, характер выполняемой работы, ожидания от труда и степень их реализации.

Факторами, способствующими регуляции взаимодействий на основании социокультурных девиаций в сфере труда, выступают нежелание усваивать следующие трудовые качества: трудолюбие, взаимопомощь, ответственность, бережливость, дисциплинированность. Так 88,1% молодых людей, которым не присущи взаимопомощь и поддержка друг друга согласны с суждением о неважности способа заработка денег. При этом 69,9% - это молодые люди, которым присущи эти качества, и они согласны с этим суждением. А 52,2% молодым людям не присуще качество «дисциплинированность», и они разделяют суждение «Сегодня в сети главное хайпануть» при 40% тех, кто считают, что им присуще это качество в полной мере.

В рассматриваемых случаях управленческие воздействия должны быть направлены на формирование командообразующих качеств у молодых людей в трудовых отношениях. Молодые люди, которые рассчитывают только на свои силы в построении карьеры, должны включаться в корпоративную культуру, ощущать себя частью команды в трудовом коллективе, осознавать, что они могут рассчитывать на поддержку окружающих.

Степень реализации ожиданий в сфере труда существенно влияет на выбор в пользу смысловых отклонений. Для группы молодых людей, одобряющих суждение о том, что «В нашем мире правят деньги, и неважно, как они заработаны»: для тех молодых людей, чьи ожидания не реализовались в сфере труда значение этого смысла составило 84,4% и для 73,8% тех респондентов, чьи ожидания полностью реализовались. Также в группах молодых людей, ожидания которых не реализовались в сфере труда, 53,3% согласны с суждением «Закон надо уметь обходить», а для согласных это значение составило только 36,1%. В группе молодых людей, ожидания которых не реализовались, 53,4% согласны с суждением «Кто сильнее – тот и прав» при 32,8% в группе, ожидания которых реализовались. Соответственно, управленческие воздействия на процесс регуляции взаимодействий молодёжи в сфере труда должны быть связаны с формированием реальных, а не завышенных ожиданий у молодых людей в процессе их интеграции в эту

сферу. Для того, чтобы реализовывались ожидания молодых специалистов необходимо, чтобы молодые люди обладали знаниями о реальном положении дел на рынке труда. Для этого необходимо проведение профориентационных мероприятий в учебных учреждениях и участие учащихся в производственных практиках.

В параграфе 4.3. «Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере межличностных отношений» анализируются процесс регуляции взаимодействий молодёжи в этой сфере на основании социокультурных девиаций.

В складывающихся условиях управленческие воздействия на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде должны сопровождаться принятием мер, направленных на профилактику популяризации и распространения буллинг и троллинг практик среди учащихся в учебных заведениях и среди молодых людей в внеучебное время. Для этого необходимо на уровне образовательных учреждений разрабатывать программы по противодействию вовлечению учащихся в этики практики. Педагоги должны обладать современными компетенциями выстраивания коммуникаций в учебном коллективе, построенных на принципах взаимоуважительного общения. Кроме того, ответственность должны нести родители учащихся, которые были замечены в практиках травли. Учащиеся, замеченные в инициировании травли в отношении сверстников, помимо нахождения на профилактическом учете, должны вовлекаться в социально-полезную деятельность. Это позволит переключить их интерес с практик самоутверждения на фоне окружающих в сторону практик солидаризации.

Терпимость к практикам самоутверждения за счёт окружающих, которая складывается в молодёжных группах, лежит в основании встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи. В рамках управленческого процесса регуляции взаимодействий молодёжи целенаправленные и саморегуляционные формы воздействия должны быть направлены на формирование атмосферы неприятия подобных практик в

молодёжной среде, особенно среди обучающихся в учебных заведениях. Для этого необходимо выстраивать эффективное взаимодействие администраций учебных заведений, родителей учащихся, участковых, психологических служб и детско-молодёжных движений, отвечающих за воспитание. Администрации учебных заведений не должны замалчивать факты участия их учащихся в практиках травли и разжигания ссор.

В параграфе 4.4. «Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий в сфере гражданско-политических отношений» анализируется влияние факторов сферы гражданско-политических отношений на процесс регуляции взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций.

В сфере гражданско-политических отношений к факторам, оказывающим влияние на регуляцию взаимодействий молодёжи на основании социокультурных девиаций, относятся: оценка респондентом действий государства по обеспечению защиты и безопасности государства и граждан для будущего страны, понимание смысла присоединения Крыма и новых территорий к РФ, понимание политических смыслов об управлении страной, о государственном регулировании, о национальной политике РФ и доверие социальным и политическим институтам.

50% респондентов, которые полагают, что действия государства по обеспечению защиты и безопасности государства и граждан не важны для будущего страны, разделяют суждение «Закон надо уметь обходить» при 31,5% респондентов, которые полагают, что такие действия важны и тоже одобряют это суждение. В группе молодых людей, которые считают, что «Присоединение Крыма к России – это вероломное нарушение государственных границ Украины» 45,7% согласны с суждением, что «Закон надо уметь обходить», а 36,8% с суждением «Государство обмануть не грех, и 24,7% с суждением «Коррупция – приемлемый способ решения проблем». Это означает, что управленческие воздействия на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде должны быть связаны с формированием

знаний у молодых людей об истории России и значимостью тех мер, которые предпринимает российское государство для защиты своих граждан с учётом текущих вызовов. Включение в программы учебных заведений знаниевых блоков о современной истории российского государства, с подробным разбором сущностных причин разворачивающихся процессов, должно способствовать нивелированию влияния социокультурных девиаций на процесс регуляции взаимодействий в молодёжной среде.

В группе молодых людей, которые полагают, что «Россия – это государство, прежде всего, русских, поэтому необходимо защищать интересы русского населения» 38,8% респондентов разделят суждение «Закон надо уметь обходить», 35,7% - «Государство обмануть не грех, от него не убудет» и 21,5% - «Коррупция – приемлемый способ решения проблем». Поэтому управленческие решения в вопросах регуляции взаимодействий молодёжи должны быть связаны с включением в учебные курсы общеобразовательных школ, средних специальных учреждений и университетов знаниевых блоков о недопустимости стимулирования межэтнических конфликтов в российском обществе и о противодействии технологиям, которые направлены на разжигание межнациональных противоречий.

В параграфе 4.5. «Рекомендации по снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде в сферах жизнедеятельности» приводятся рекомендации по оптимизации текущей ситуации.

Снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде будет способствовать принятие управленческих решений на основании социологического мониторинга смысловых установок молодёжи. Отмечается, что разработанная в рамках исследования модель изучения социокультурных девиаций должна стать инструментом обоснования и принятия таких решений.

Помимо этого, управленческие решения должны быть направлены на восстановление взаимосвязи учебных и воспитательных процессов в рамках

учреждений, выполняющих образовательные функции. Для этого система воспитания должна быть переориентирована в сторону формирования у молодых людей не завышенных, а адекватных жизненным ситуациям ожиданий. Меры также должны включать в себя формирование у учащихся навыков выстраивания коммуникаций со сверстниками, начиная с младших классов школы.

Особого внимания заслуживают вопросы совершенствования системы профилактики девиантного поведения обучающихся образовательных учреждений. Отмечается необходимость налаживания взаимодействия между администрациями школ, родительским сообществом, чиновниками Минпросвещения, комиссиями по делам несовершеннолетних в части обмена информацией о случаях травли, провоцирования конфликтных ситуаций в школьных коллективах. Требуется разработка системы мер, направленных на подготовку в вузах и колледжах выпускников-специалистов, которые будут владеть современными компетенциями в области профилактики негативных явлений в подростково-молодёжной среде.

Важная роль в воспитании детей и молодёжи в российском обществе отводится «Движению первых». Для того, чтобы в будущем это движение смогло эффективно влиять на процессы в молодёжной среде, необходимо стимулировать пополнение рядов организации за счёт молодых людей, преимущественно с идейной мотивацией, а не с инструментальной.

С целью профилактики негативных явлений в молодёжной среде предлагается включить АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды» (ЦИСМ) в комплексную работу по изучению технологий популяризации молодёжных деструктивных субкультурных трендов в онлайн-среде. На базе АИС «Профилактика», созданной в рамках Национального проекта «Образование», следует разработать систему оценки эффективности проводимых мероприятий с учётом показателей включённости несовершеннолетних, относящихся к группе риска, в коллективно-творческую и социально-полезную деятельность.

В Заключении подводится краткий итог диссертационного исследования. Разработаны социологическая концепция и эмпирическая модель встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в изменяющейся социальной реальности. Установлено, что в основании встраивания социокультурных девиаций в процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде лежат комбинации элементов социокультурного механизма управления. Он совмещает в себе традиционные культурные образцы и современные поколенческие характеристики, а именно: архетипы, ментальные черты, габитусы, стереотипы, современные элементы, объединяющие типы базовых культур, ситуационные факторы, включающие в себя типы молодёжных поколенческих трендов.

В условиях изменяющей реальности социокультурный механизм управления наделяет смысловые отклонения функциональной способностью рационализировать ожидания молодых людей в складывающихся в их среде взаимодействий. Вследствие этого смысловые отклонения начинают оправдываться на уровне молодёжных групп как оптимальные и эффективные для достижения целей этих взаимодействий в складывающихся условиях. При этом сами эти отклонения отражают оппозиции по отношению к базовым смыслам норм солидаризации. Их деструктивная составляющая заключается в способности регулировать взаимодействия в молодёжной среде в значимых сферах жизнедеятельности посредством образцов самоутверждения за счёт других, разобщения и дезинтеграции.

В конце заключения делается вывод о том, социологическая концепция и эмпирическая модель исследования встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий молодёжи в изменяющейся социальной реальности служат обоснованию управленческих решений по снижению влияния смысловых отклонений на этот процесс.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования изложены в 56 научных трудах общим объемом 67,4 п.л. (авторский вклад – 45,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index»:

1. Сорокин О.В. Особенности девиантного поведения российской молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 80-90. (0,8 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,402 (EDN: cdiqzk);
2. Сорокин О.В. (в соавторстве). Коммуникативная компетентность россиян / Е.В. Чанкова, О.В. Сорокин // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 10-25. (1,2 п.л. / авторский вклад – 0,6 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,402 (EDN: prffvy);
3. Сорокин О.В. (в соавторстве). Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: структурно-таксономическое моделирование / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, А.С. Любутов, О.В. Сорокин // Социологические исследования. – 2021. – № 10. – С. 23-36. (1,1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.). SJR – 0,264 (РИНЦ – EDN: sbrajb);
4. Сорокин О.В. (в соавторстве). Жизненные позиции молодёжи: смысловые основания формирования / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, А.С. Любутов, О.В. Сорокин // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 79-98. (1,8 п.л. / – авторский вклад 0,4 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,714 (EDN: uxthrj);
5. Сорокин О.В. (в соавторстве). Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: гендерные различия в сфере труда / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, О.В. Сорокин // Женщина в российском обществе. –

2021. – № 5. – С. 38-59. (1,8 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.). SJR – 0,233 (РИНЦ – EDN: fkdnta);
6. Sorokin O.V. (в соавторстве). Personal User's Communicative Competence of "Mediatized World" Construction / E.V. Chankova, O.V. Sorokin // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. – 2021. – Vol. 26. – No 4. – P. 730-737. (0,5 п.л. / авторский вклад – 0,2 п.л.). SJR – 0,123 (РИНЦ – EDN: xcqtgk);
 7. Сорокин О.В. Смысловые девиации российской молодёжи в сфере труда // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 79-90. (0,9 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,402 (EDN: pbeyds);
 8. Сорокин О.В. (в соавторстве). Смысловые компоненты в представлениях о Родине тувинской студенческой молодёжи / Н.А. Селиверстова, О.В. Сорокин, У.О. Ооржак // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 1. – С. 110-124. (1,1 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.). JCI – 2,08 (РИНЦ – EDN: kkaíjj);
 9. Сорокин О.В. (в соавторстве). Жизненные позиции тувинской молодежи: вариативность социокультурной субъектности / Н. А. Селиверстова, О.В. Сорокин, С.У.О. Ооржак // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 151-173. (1,1 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,714 (EDN: aubxpl);
 10. Сорокин О.В. Особенности саморегуляции социокультурных девиаций молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 88-105 (1 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,402 (EDN: zyicqx).

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете
МГУ имени М.В. Ломоносова:***

11. Сорокин О.В. (в соавторстве). Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт / О.В. Сорокин, С.Г.

- Кареева // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 6. – С. 250-261. (0,9 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.) ИФ по РИНЦ – 0,553 (EDN: xbkaqt);
12. Сорокин О.В. Изменяющаяся социальная реальность в регуляции девиантного поведения российской молодёжи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43. – № 3. – С. 429-436. (0,5 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,442 (EDN: pjhnnr);
13. Сорокин О.В. Уровни социальной реальности в регуляции девиаций в молодёжной среде // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 6. – С. 186-192. (0,5 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,553 (EDN: yppjgx);
14. Сорокин О.В. Социокультурные основания встраивания образцов девиантного поведения в процесс регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде // Logos et Praxis. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 74-82. (0,7 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,558 (EDN: iaxsqx);
15. Сорокин О.В. Смыслжизненные ценности в социокультурной регуляции девиантного поведения молодёжи в сфере образования // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 11. – С. 29-35. (0,5 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,446 (EDN: ehsngg);

Статьи в изданиях Перечня ВАК:

16. Сорокин О.В. Социокультурные основания девиаций в молодёжной среде // Мир образования - образование в мире. – 2014. – № 3(55). – С. 145-151. (0,6 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,537;
17. Сорокин О.В. (в соавторстве). Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации и антисоциального поведения в современной России / С.Г. Кареева, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12-1. – С. 180-186. (0,4 п.л. / авторский вклад – 0,2 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,438;

18. Сорокин О.В. (в соавторстве). Взаимосвязь современной социальной реальности и уровня девиаций в обществе: возможности и перспективы управления / С.Г. Каропова, О.В. Сорокин, В.А. Безвербный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11-1. – С. 109-114. (0,3 п.л. / авторский вклад – 0,1 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,438;
19. Сорокин О.В. Целеориентированное регулирование и саморегулирование девиаций в молодёжной среде // Известия Российской академии образования. – 2015. – № 3(35). – С. 39-45. (0,5 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,345;
20. Сорокин О.В. (в соавторстве). Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации и антисоциального поведения в современной России / С.Г. Каропова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 1. – С. 39-47. (0,9 п.л. / авторский вклад – 0,3 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,305;
21. Сорокин О.В. (в соавторстве). Возможности и перспективы снижения уровня девиаций в условиях новой социальной реальности (на примере РФ) / В.А. Безвербный, А.С. Лукьянец, О.В. Сорокин // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – № 6. – С. 13-32. (1,5 п.л. / авторский вклад – 0,2 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,412;
22. Сорокин О.В. (в соавторстве). Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России / С.Г. Каропова, В.А. Безвербный, О.В. Сорокин, // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 1(5). – С. 190-213. (1 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,810;
23. Сорокин О.В. (в соавторстве). Социальная реальность и девиантное поведение в современном обществе: анализ возможностей и перспектив управления / С.Г. Каропова, О.В. Сорокин, В.А. Безвербный // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 4(8). – С. 129-144. 1 п.л. (авторский вклад – 0,4 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,810;

24. Сорокин О. В. Социальная регуляция девиаций в молодёжной среде // Известия Российской академии образования. – 2017. – № 1(41). – С. 65-71. (0,5 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,345;
25. Сорокин О.В. Социальная реальность как фактор регуляции девиантного поведения российской молодёжи // Мир психологии. – 2018. – № 3(95). – С. 173-182. (0,9 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,767;
26. Сорокин О.В. Смыслжизненные ценности в концепции социокультурной саморегуляции социальных взаимодействий молодёжи // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 5(22). – С. 461-470. (0,7 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,823;
27. Сорокин О.В. Субкультуры «лесные хулиганы» и «офники» в культурном пространстве молодёжи // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 4. – С. 103-117. (1,2 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,648;
28. Сорокин О.В. Смысловые отклонения в молодёжной среде: опыт социологического исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 4. – С. 116-128. (1,1 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,648;
29. Сорокин О.В. (в соавторстве). Онлайн-образование студенческой молодёжи в условиях пандемии: рефлексия опыта / В.В. Ковалев, О.В. Сорокин // Социальное пространство. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 1-17. – (1 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,900;
30. Сорокин О.В. Смысловые компоненты отношения к Родине в культурном пространстве молодёжи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2021. – № 3(284). – С. 110-121. (0,9 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,289;
31. Сорокин О.В. (в соавторстве). Традиционное и современное в коммуникативных практиках молодёжи / Е.В. Чанкова, О.В. Сорокин // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2021. – № 1. – С. 131-142. (0,9 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,800;

32. Сорокин О.В. Отклоняющиеся смыслы в межличностных коммуникациях молодёжи через призму тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 3. – С. 145-158. (1 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,648;
33. Сорокин О.В. Переосмысление отношения к сфере образования в культурном пространстве молодёжи // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28. – № 3. – С. 111-121. (0,8 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,826;
34. Сорокин О.В. Смысловое пространство молодёжной субкультуры футбольных фанатов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 3. С. 28-45. (1 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,800;
35. Сорокин О.В. (в соавторстве). Социокультурные девиации молодёжи в сфере межличностных взаимодействий: саморегуляция и моделирование / О.В. Сорокин, А.С. Любутов // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29. – № 3. – С. 98-108. (0,8 п.л. / авторский вклад – 0,6 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,826;
36. Сорокин О.В. (в соавторстве). Социокультурные девиации как фактор дезинтеграции российской молодежи в сфере гражданско-политических отношений в изменяющейся реальности / О.В. Сорокин, А.С. Любутов // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 59-66. (0,5 п.л. / авторский вклад – 0,3 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,561;
37. Сорокин О.В. Социокультурные девиации в регуляции социальных взаимодействий молодёжи // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 61-77. (1 п.л.). ИФ по РИНЦ – 1,826;

Публикации в сборниках:

38. Сорокин О.В. Девиантное поведение подростков: социокультурные основания и тенденции // Дети и общество: социальная реальность и новации: Сборник докладов на Всероссийской научно-практической

- конференции с международным участием, Москва, 23–24 октября 2014 года. – М.: Российское общество социологов, 2014. – С. 584-592. (0,5 п.л.);
39. Сорокин О.В. Формирование девиантных установок в молодёжной среде // Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений: сборник статей по материалам первой Международной конференции, Белгород, 30 октября 2014 года / Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Белгород: ИД "Белгород", 2014. – С. 161-163. (0,2 п.л.);
40. Сорокин О.В. Девиация в процессе регуляции социальных взаимодействий в молодёжной среде // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции "Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях", Москва, 15–16 марта 2017 года / Отв. ред. А.В. Кулешова. – М.: ВЦИОМ, 2017. – С. 86-90. (0,2 п.л.);
41. Сорокин О.В. Феноменологический подход к изучению девиаций в молодёжной среде // Девиация в современном российском обществе. Ее профилактика и минимизация: Сборник научных статей: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 26 октября 2018 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 46-51. (0,3 п.л.);
42. Сорокин О.В. Конструирование смыслов девиантных поступков в социальной реальности Российской молодёжи // Культурное пространство молодёжи: смыслы и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва-Ялта, 19–20 апреля 2019 года / Под общ. ред. Т.К. Ростовской. – М.; Ялта: Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. – С. 229-233. (0,3 п.л.);
43. Сорокин О.В. Образцы девиантного поведения в социальной реальности молодёжи // Материалы X международной социологической Грушинской конференции "Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности", Москва, 20 мая – 14 июня 2020 года. – М.: ВЦИОМ, 2020. – С. 78-82. (0,3 п.л.);

44. Сорокин О.В. (в соавторстве). Социальная регуляция девиантного поведения молодёжи в изменяющейся реальности / Ю.А. Зубок, О.В. Сорокин // Государственная молодёжная политика: национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодёжи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20–21 апреля 2020 года / ФНИСЦ ИСПИ РАН. – М.: Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – С. 15-19. (0,3 п.л. / авторский вклад – 0,1 п.л.);
45. Сорокин О.В. Девиантные смыслы в молодёжной среде в условиях пандемии // Человек и его социальная жизнь в ожидании конца пандемии: к 30-летию факультета социологии РГСУ: Материалы XXVI Социологических чтений, Москва, 08 апреля 2021 года. – М.: РГСУ, 2021. – С. 74-77. (0,3 п.л.);
46. Sorokin O.V. (в соавторстве) Deviations in Online Communications in the Sphere of Youth Education / Y.A. Zubok, O.V. Sorokin, E.V. Chankova, // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17–19 февраля 2021 года. – Chelyabinsk, 2021. – P. 07084. (0,8 п.л. / авторский вклад – 0,6 п.л.);

Монографии и разделы в коллективных монографиях:

47. Сорокин О.В. Девиантное поведение молодёжи: саморегуляция в изменяющейся реальности / Г.В. Осипов, И.Б. Орлова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2024. – 404 с. (18,9 п.л.);
48. Сорокин О.В. Глава 3. Анализ эффективности антикоррупционных мер, принимаемых в зарубежных странах / Коррупция: социально-психологическое измерение / Г.В. Осипов, С.В. Климовицкий, В.А. Безвербный [и др.]. – М.: ИСПИ РАН, 2015. – С. 89 – 126. (2,5 п.л.);
49. Сорокин О.В. Измерение социальной реальности / Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015 – 2016 годы / Г.В.

- Осипов, С.В. Климовицкий, И.Б. Орлова [и др.]. – М.: ИСПИ РАН, 2017. – С. 32-51. (1,8 п.л.);
50. Сорокин О.В. Нормативно-правовое регулирование антикоррупционной борьбы: законодательный опыт / Коррупция как социетальный феномен: социологические, социально-психологические и экономические аспекты анализа / Г.В. Осипов, С.Г. Каропова, С.В. Климовицкий [и др.]. – М.; СПб.: Нестор-История, 2019. – С. 154 – 176. (1,9 п.л.);
51. Сорокин О.В. (в соавторстве). Моделирование социокультурной саморегуляции жизнедеятельности молодёжи / Ю.А. Зубок, А.С. Любутов, О.В. Сорокин, В.И. Чупров // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году. – М.: Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – С. 453-469. (1,3 п.л. / авторский вклад – 0,3 п.л.);
52. Сорокин О.В. (в соавторстве). Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: социокультурные основания и групповые модели / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, О.В. Сорокин / Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М.А. Ананьин, В.Н. Архангельский, В.А. Безвербный [и др.]. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 390-408. (1,5 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.);
53. Сорокин О.В. Конструирование смыслов в саморегуляции отклоняющегося поведения молодёжи / Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи: методология и социальные практики / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский [и др.]. – Белгород: Эпицентр, 2021. – С. 92 – 106. (1,2 п.л.);
54. Сорокин О.В. (в соавторстве). Экстремистские настроения в молодёжной среде: источники эскалации в процессе саморегуляции жизнедеятельности / Ю.А. Зубок, О.В. Сорокин / Социогуманитарные основы противодействия экстремизму в молодёжной среде / Р.А. Андрианова, А.П.

Вихрян, Ю.А. Зубок [и др.]. – М.: РУДН, 2022. – С. 190 – 221. (1,6 п.л. / авторский вклад – 1,0 п.л.);

Учебные пособия:

55. Сорокин О.В. Глава 5. Технология скрытого управления молодёжным сознанием в девиантных сетевых сообществах / Социальные технологии / И.Б. Орлова, А.А. Гребенюк, О.В. Сорокин [и др.]. – М.: ЮРАЙТ, 2019. – С. 70-88. (1,5 п.л.);

Патенты:

56. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022621863 Российская Федерация. Результаты социологического исследования "Изучение радикализации в процессе саморегуляции жизнедеятельности молодёжи": № 2022621760: заявл. 20.07.2022: опубл. 29.07.2022 / А.Д. Вильнин, Ю.А. Зубок, А.Ю. Карпова, Сорокин О.В. и др.; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».